

Колесов Алексей Юрьевич

аспирант

ФГБОУ ВО «Елецкий государственный
университет им. И.А. Бунина»

г. Елец, Липецкая область

DOI 10.21661/r-114404

**ФИЛОСОФСКИЕ, СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ
И ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ**

Аннотация: в статье раскрывается взаимосвязь профессиональной мобильности с социальной мобильностью личности на философском и социологическом уровнях. Автором анализируется понятие «профессиональная мобильность» в контексте социологических, психологических, педагогических исследований. В работе приведена интегральная трактовка данного понятия как предмета изучения педагогики высшей школы.

Ключевые слова: социальная мобильность, профессиональная мобильность, высшее образование, профессиональная деятельность, профессиональная подготовка, профессиональная компетентность.

За последние десятилетия под влиянием целого комплекса социокультурных и экономических реалий произошли существенные изменения в сущности и содержании профессиональной деятельности. Прежде всего следует отметить такое требование к современному профессионалу, как гибкость и мобильность, а также установку на непрерывное саморазвитие. В современной науке данная позиция отражена в теории профессиональной мобильности.

В целом проблематика мобильности личности изначально активно разрабатывалась на уровне философского и социологического знания.

В философии исследование мобильности личности осуществлялось в рамках неклассической парадигмы. Отправной точкой в исследовании данного фе-

номена явилось переосмысление категории диалектики, лежащей в основе классической философии, применительно к описанию процессов развития общества и культуры. Причем социальная мобильность рассматривается на уровнях объективном (подвижность общества) и субъективном (подвижность индивида).

В марксизме социальная мобильность исследуется именно в объективном ключе, как подвижность общества, которая обусловлена появлением в истории общества новых классов, что в свою очередь детерминировано изменением способа производства. Данная логика, с точки зрения марксизма, лежит в основе диалектического развития общества. Также подвижность общества обеспечивается необходимостью классовой борьбы. Вместе с тем, субъективная подвижность индивида, его социальная мобильность как бы выпадают из поля зрения учения К. Маркса и Ф. Энгельса.

В трудах М. Вебера, разделяющего идеи марксизма, но склоняющегося к эволюционному пути развития общества, социальная мобильность индивида определяется также в рамках объективной подвижности общества. В качестве основного фактора, который детерминирует социальную мобильность индивида, философ рассматривает класс, в чем и проявляется близость его учения установкам марксизма. Однако М. Вебер видит классовую стратификацию общества более подвижной и гибкой, чем в марксистской философии. В частности, философ выделяет экономические условия, которые определяют статус индивида на рынке; статусные условия, которые определяют степень его престижа и уважения; принадлежность индивида к политической партии [7].

Т. Парсонс, отказываясь от понятия «класс», апеллирует к понятию «группа». Тем самым философ подчеркивает открытость общественной системы, что обеспечивается именно социальной мобильностью.

Данные исследования общественной динамики позволяют сделать вывод о том, что осуществление социальной мобильности происходит в некой среде, в качестве которой разные философы определяют класс, нацию, социальные группы.

В работах О. Шпенглера, А. Тойнби, К. Левина, М. Мид раскрывается влияние культурных факторов на социальную мобильность. Артикулирование философско-антропологической составляющей в дискурсе социальной стратификации позволяет выявить роль объективной подвижности общества в социальной мобильности личности.

Поворот к исследованию субъективной природы социальной мобильности осуществлен в философии М. Шелера, в которой в качестве способов осуществления социальной мобильности личности рассматриваются ценности, идеологические установки, а также ориентация мышления на решение практических задач [29]. Данная тенденция получила широкое распространение в персоналистической философии Ж. Маритена и Э. Мунье.

Если философская мысль рассматривала социальную мобильность как частный случай проявления законов диалектики в функционировании общества, то ее природу, механизмы и особенности в значительной степени раскрывала социология. Первопроходцем в исследовании социальной мобильности как социологического феномена является П.А. Сорокин.

Под социальной мобильностью П.А. Сорокин понимал «перемещения индивида внутри социального пространства» [26, с. 157]. Данные перемещения, по мысли ученого, могут носить как горизонтальный (перемещение без изменения социального статуса), так и вертикальный (перемещение с изменением социального статуса) характер. Безусловно, по мнению П.А. Сорокина, наибольшую значимость для социальной динамики имеет именно вертикальная циркуляция, или вертикальная мобильность. Вертикальную мобильность обеспечивают такие социальные институты, как армия, церковь, система образования, политические, экономические и профессиональные организации [25, с. 93]. Также П.А. Сорокин различал индивидуальную и групповую мобильность.

В последующих работах по социологии, посвященных исследованию социальной мобильности, происходит переоценка факторов, детерминирующих циркуляцию индивидов и групп в обществе. Г. Брейверман, Ч. Миллз, Э. Райт отме-

чают, что изменение производственных отношений способно стагнировать вертикальную мобильность классового общества. Особенно заметна смена акцентов в социологических исследованиях П. Бурдьё, Р. Дарендорфа, А. Турена, которые рассматривают функционирование социальной мобильности в постиндустриальном обществе. Социологи отмечают в качестве ключевого фактора, влияющего на интенсивность и характеристику социальной мобильности в постиндустриальном обществе, фрагментирование всех структур общества, что «изменяет систему социальной дифференциации, но не ликвидирует сам социальный конфликт и его напряжение. Социальный конфликт смещается в сферу потребления в широком смысле слова и приобретает форму конфликта с общественным устройством в целом» [3, с. 15] (С.А. Батуренко).

Наиболее существенные изменения в структуре стратификации общества, а также в характеристике и способах социальной мобильности происходят в эпоху глобализации. У. Валлерстайн отмечает, что в глобальном обществе развивается новая структура глобальной стратификации и, как следствие, пути и механизмы социальной мобильности существенно изменяются [6]. У. Бэк считает, что в глобальном обществе нет места групповой динамики, зато усиливаются процессы индивидуализации социальной мобильности и социального неравенства [4].

В отечественной социологии феномен социальной мобильности начал активно разрабатываться с начала 90-х гг. XX века. Т.И. Заславская, Э.Н. Крылатых, М.А. Шабанова [12] отмечают, что ключевым фактором, определяющим возможность и качество социальной мобильности в постсоветском обществе, выступает место человека во властно-государственной структуре. Другая позиция представлена в работе Л.А. Гордона и Э.В. Клопова [9], которые в качестве ключевой детерминанты социальной мобильности в российском обществе рассматривают доходы и собственность индивида.

Выделение понятия «профессиональная мобильность» из терминологического поля социальной мобильности произошло в 80–90-е годы XX века. Е.Р. Ипатова отмечает, что понятия «социальная мобильность» и «профессиональная мобильность» коррелируют друг с другом на двух уровнях смысловых

полей. Во-первых, профессиональная мобильность рассматривается как составляющая более широкого понятия социальной мобильности. Во-вторых, социальная мобильность трактуется как необходимое условие профессиональной мобильности, как основа психологического портрета личности, нацеленной на профессиональное развитие, карьерный рост и, как следствие, профессиональную мобильность [16, с. 10].

Исследование профессиональной мобильности личности в современной науке осуществляется в различных направлениях – в социологическом, психологическом и педагогическом. Очевидно, что профессиональная мобильность – достаточно сложное, комплексное, интегративное понятие, в своем смысловом поле пересекающее ряд областей социогуманитарного знания.

С точки зрения социологии, профессиональная мобильность трактуется как изменение индивидом места, занимаемого в профессиональной структуре (Б.М. Игошев [15]); карьерный рост личности, смена профессиональной деятельности, что вступает мощным импульсом для перемещения индивида в социальном пространстве (С.С. Фролов [27]). В качестве ресурсов индивида, которые ему обеспечивают профессиональную мобильность, в социологии рассматривают адаптационные и преобразующие способности личности: коммуникативная, социальная компетентность личности (И.А. Скалабан [24]).

Также в контексте социологического подхода профессиональная мобильность личности рассматривается как один из механизмов социализации, что проявляется, с одной стороны, с изменением профессионального статуса человека, места работы и проживания, с другой, – с изменением принадлежности к социальной группе, профессиональной субкультуре (Л.А. Амирова [2], А.В. Мудрик [22]).

Классификация профессиональной мобильности в социологии осуществляется по тем же основаниям, что и при классификации социальной мобильности. А именно, выделяют горизонтальную и вертикальную профессиональную мобильность.

Горизонтальная профессиональная мобильность характеризуется сменой рода профессиональной деятельности в рамках одного квалификационного ранга, смена места работы без изменения профессии и квалификации (В.А. Мищенко [21]); профессиональное саморазвитие индивида, повышение его уровня профессионализма, рост профессионального мастерства, дополнительное профессиональное образование (А.А. Шабунова, Т.С. Соловьева, М.А. Ласточкина [28]).

Вертикальная профессиональная мобильность характеризуется сменой рода профессиональной деятельности, которая влечет за собой изменение социального статуса индивида (В.А. Мищенко [21]); изменение содержания профессиональной деятельности и профессионального статуса после получения специализированного образования (А.А. Шабунова, Т.С. Соловьева, М.А. Ласточкина [28]).

В психологии профессиональная мобильность исследуется с позиции качеств и характеристик личности, поскольку они определяют интенсивность мобильности при внешней детерминации обстоятельствами. Тем самым в контексте комплексного исследования профессиональной мобильности артикулируется ее личностно-субъектная обусловленность.

А.К. Маркова трактует профессиональную мобильность как «адаптационный механизм личности, обеспечивающий согласованность отдельных звеньев профессионального развития, умение приспособиться к новым условиям труда» [20, с. 23].

Е. А. Никитина также под профессиональной мобильностью понимает адаптационные механизмы личности, основанные на единстве мотивации, интеллектуальных способностей и волевых качествах личности, динамическое развитие которых способствует успешному приспособлению индивида к изменяющимся условиям социальной и профессиональной среды [23].

Ю.Ю. Дворецкая определяет профессиональную мобильность как «интегральное психическое образование, являющееся одним из механизмов социальной адаптации, позволяющих человеку управлять ресурсами субъектности и

профессиональным поведением» [11, с. 10]. В качестве ключевых личностных характеристик, детерминирующих профессиональную мобильность, ученый определяет адаптационную лабильность, смысложизненные ориентации, интернальность субъективного контроля, копинг-стратегии «самоконтроля», «принятия ответственности», дифференцированность профессиональных предпочтений.

Таким образом, в психологии профессиональная мобильность рассматривается как интегральное личностное образование, аккумулирующее ряд качеств и характеристик личности, обладающее адаптационной направленностью.

В современной педагогической науке существует несколько трактовок профессиональной мобильности.

Согласно исследованиям Б.М. Игошева [15], С.Е. Каплиной [18], В.А. Мищенко [21] и др., профессиональная мобильность определяется как качество (система качеств) личности профессионала, позволяющее осуществлять перемещения в социально-профессиональном пространстве с изменением или без изменения социального и / или профессионально-должностного статуса. Данная трактовка близка психологическому подходу в определении сущности профессиональной мобильности, однако в педагогическом прочтении система качеств личности, обеспечивающая профессиональную мобильность, рассматривается как результат профессиональной подготовки, следовательно, является результатом педагогических воздействий.

Существует и другой подход в определении сущности профессиональной мобильности, согласно которому профессиональная мобильность, будучи результатом профессиональной подготовки специалистов, трактуется как готовность будущего профессионала к оперативному решению проблем, связанных с профессиональной деятельностью, к освоению новых подходов к работе, к изменению комплекса профессиональных знаний и умений, связанных с технологическими, кадровыми, управленческими и иными преобразованиями (Э.Ф. Зеер [13], Л.П. Меркулова [8] и др.). Трактовка профессиональной мобильности через готовность является вполне обоснованной, поскольку составляющие содержания

данных понятий имеют одну природу: адаптационные механизмы личности, ориентация на личностное и профессиональное развитие, ориентация на успешность профессиональной деятельности и пр.

К данному подходу очень близок подход, согласно которому профессиональная мобильность либо трактуется через компетентность, либо компетентность рассматривается в качестве взаимодополняющего понятия. З.И. Александрова отмечает, что взаимообусловленность профессиональной мобильности и профессиональной компетентности современного специалиста определяется динамикой современной жизни [1, с. 12]. Ю.И. Калиновский считает, что уровень компетентности личности и уровень ее профессиональной мобильности – взаимозависимые понятия: чем компетентнее специалист, тем он мобильнее, и наоборот, чем мобильнее, тем он компетентнее [17]. И.А. Зимняя [14], В.А. Болотов, В.В. Сериков [5], И.Г. Шпакина [30] определяют профессиональную мобильность как систему определенных компетенций, способствующих решению нестандартных проблем и ситуаций в профессиональной деятельности.

В современной науке также присутствует интегральная позиция. И.А. Карпачева и Е.И. Трофимова определяют профессиональную мобильность специалиста как «интегративное личностное образование, основанное на системном единстве внешних и внутренних образований». Внешние образования связываются авторами со стилем деятельности, внутренние – с качествами личности [19, с. 39]. Л.В. Горюнова отмечает, что профессиональная мобильность – это понятие, которое интегрирует три аспекта личности и ее деятельности: во-первых, профессиональная мобильность выступает качеством личности; во-вторых, профессиональная мобильность является деятельностью, результат которой заключается в самореализации человека на личностном, социальном и профессиональном уровнях; в-третьих, профессиональная мобильность отражает функцию деятельности человека по преобразованию себя и окружающего мира [10].

Мы разделяем данную трактовку профессиональной мобильности, под которой понимается интегральное личностное образование, включающее в себя качества личности, личностные, социальные и профессиональные компетенции,

опыт и стиль профессиональной деятельности, являющееся результатом профессионального образования и самообразования, выполняющее адаптационные и преобразующие функции, обеспечивающее горизонтальные и вертикальные перемещения индивида в социально-профессиональном пространстве.

Таким образом, в результате исследования профессиональной мобильности было установлено, что данное понятие является междисциплинарным, поскольку охватывает различные уровни социального и личного бытия. Профессиональная мобильность выступает составляющей социальной мобильности, следовательно, характеристики социальной мобильности присущи и профессиональной мобильности.

Список литературы

1. Александрова З.И. Психолого-педагогическая подготовка студентов колледжа как средство развития социально-профессиональной мобильности [Текст]: Дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / З.И. Александрова. – СПб., 2009. – 285 с.
2. Амирова Л.А. Развитие профессиональной мобильности педагога в системе дополнительного образования [Текст]: Дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.08 / Л.А. Амирова. – Уфа, 2009. – 410 с.
3. Батуренко С.А. Социальная стратификация и неравенство в современном российском обществе: теоретико-методологический анализ современных концепций [Текст]: Автореферат дис. ... канд. социол. наук: 22.00.01 / С.А. Батуренко. – М., 2008. – 31 с.
4. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну [Текст] / У. Бек / Пер. с нем. В. Седельника и Н. Федоровой. – М.: Прогресс-традиция, 2000. – 381 с.
5. Болотов В.А. Компетентностная модель: от идеи к образовательной программе [Текст] / В.А. Болотов, В.В. Сериков // Педагогика. – 2003. – №10. – С. 8–14.
6. Валлерстайн И. Миросистемный анализ [Текст]: Введение / И. Валлерстайн / Пер. с англ. Н. Тюкиной. – М.: Территория будущего, 2006. – 246 с.

7. Вебер М. Избранное: Образ общества [Текст] / М. Вебер [пер. с нем. М.И. Левиной, А.В. Михайлова, С.В. Карпушина]. – СПб.; М., 2013. – 766 с.
8. Герасименко Е.И. Формирование профессиональной мобильности будущего экономиста средствами иностранного языка [Текст]: Дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Е.И. Герасименко – Оренбург, 2011. – 244 с.
9. Гордон Л.А. Потери и обретения в России девяностых [Текст]: Ист.-соц. очерки экономики положения нар. большинства / Л.А. Гордон, Э.В. Клопов// Т. 1. Меняющаяся страна в меняющемся мире: предпосылки перемен в условиях труда и уровне жизни. – М.: Эдиториал УРСС, 2000. – 302 с.
10. Горюнова Л.В. Профессиональная мобильность специалиста как проблема развивающегося образования России [Текст]: Дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.08 / Л.В. Горюнова. – Ростов н/Д, 2006. – 427 с.
11. Дворецкая Ю.Ю. Психология профессионально мобильной личности [Текст]: Дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01 / Ю.Ю. Дворецкая. – Краснодар, 2007. – 146 с.
12. Заславская Т.И. Новое поколение деловых людей России [Текст]: Социальный портрет, карьера, бизнес-образование / Т.И. Заславская, Э.Н. Крылатых, М.А. Шабанова. – М.: Дело, 2007. – 319 с.
13. Зеер Э.Ф. Многозначность феномена «мобильность» в профессиональном образовании [Текст] / Э.Ф. Зеер // Социально-профессиональная мобильность в XXI веке: Сборник материалов и докладов Международной конференции, Екатеринбург, 29–30 мая 2014 г. / Под ред. Г.М. Романцева, В.А. Копнова. – Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2014. – С. 30–36.
14. Зимняя И.А. Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентного подхода в образовании [Текст] / И.А. Зимняя. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2004. – 41 с.
15. Игошев Б.М. Системно-интегративная организация подготовки профессионально мобильных педагогов [Текст]: Дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.08 / Б.М. Игошев. – М., 2008. – 394 с.

16. Ипатова Е.Р. Формирование социально-профессиональной мобильности студентов вуза [Текст]: Дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Е.Р. Ипатова. – Шадринск, 2012. – 193 с.

17. Калиновский Ю.И. Развитие социально-профессиональной мобильности андрагога в контексте социокультурной образовательной политики региона [Текст]: Дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01 / Ю.И. Калиновский. – СПб., 2001. – 470 с.

18. Каплина С.Е. Концептуальные и технологические основы формирования профессиональной мобильности будущих инженеров в процессе изучения гуманитарных дисциплин [Текст]: Дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.08 / С.Е. Каплина. – Чебоксары, 2008. – 568 с.

19. Карпачева И.А. Профессиональная мобильность учителя: к вопросу об определении сущности понятия [Текст] / И.А. Карпачева, Е.И. Трофимова // Психология образования в поликультурном пространстве. – 2012. – Т. 3. – №19. – С. 34–41.

20. Маркова А.К. Психология профессионализма [Текст] / А.К. Маркова. – М.: Знание, 1996. – 308 с.

21. Мищенко В.А. Региональная модель формирования профессиональной мобильности студентов [Текст]: Дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.08 / В.А. Мищенко. – Москва, 2012. – 436 с.

22. Мудрик А.В. Социализация человека [Текст]: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений / А.В. Мудрик. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: МПСИ, 2011. – 624 с.

23. Никитина Е.А. Формирование позитивной Я-концепции студентов: от теории к практике [Текст]: Учебное пособие / Е.А. Никитина, А.А. Кузнецова. – Курск: ЮЗГУ, 2014. – 107 с.

24. Скалабан И.А. Общественное участие: теория и практика социального конструирования [Текст]: Монография / И.А. Скалабан. – Новосибирск: НГТУ, 2015. – 405 с.

25. Сорокин П.А. Система социологии [Текст] / П.А. Сорокин. – М.: Астрель, 2008. – 1003 с.

26. Сорокин П.А. Социальная стратификация и мобильность [Текст] / П.А. Сорокин // Человек. Цивилизация. Общество. – М.: Политиздат, 1992. – С. 156–228.

27. Фролов С.С. Общая социология [Текст]: Учебник / С.С. Фролов. – М.: Проспект, 2011. – 383 с.

28. Шабунова А.А. Социальная структура и мобильность в российском обществе [Текст]: Монография / А.А. Шабунова, Т.С. Соловьева, М.А. Ласточкина. – Вологда: ИСЭРТ, 2015. – 170 с.

29. Шелер М. Проблемы социологии знания [Текст] / М. Шелер. – М.: Ин-т гуманитарных исслед., 2011. – 511 с.

30. Шпакина И.Г. Развитие компетентности руководителей школ в вопросах управления персоналом в муниципальной системе образования [Текст]: Дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / И.Г. Шпакина. – Омск, 2007. – 230 с.